

Я остался со своим винтокрылом и это противно урчанием моторчика. Что может съедобное сделать ежик, у него же короткие и не очень ловкие лапки? Хотя вот моторчик же я могу починить, почему бы и не испечь что-то? Я решил, что проше печенье ничто быть не может. Замесил тесто и прилип к нему всеми иголками. Фью насылил меня вытащила. А от пожара нас Ритка спасла. Она как раз заглянула к нам, чтобы помочь налить воды и насыпать корм. Ритка долго возмущалась, доказывая, что ежикам нечего делать на кухне. А благо, которое нужно дарить, - это просто поцеловать. Вот она тетю Наташу все время целует, потому что с ней хорошо, она добра. Вот и отца Александра надо просто поцеловать, а не пожары в его доме устраивать. Тут я задумался еще больше: как поцеловать отца Александра? У меня же колючки! Каждый день приходил кто-то из ребят и предлагал свой вариант благодариности: нарисовать картинку, вынести мусор, помыть посуду, спеть песенку. Каждый раз я представлял себе то, как рисую пейзаж, но вещь перемазываюсь в краске и потом оставляю ее слезы по всему дому. То, как выношу мусор, проваливаясь в снег по самую макушку. В своем воображении я был послуш, стараясь не разбить вазы, но все никак не мог дотянуться до сушки. Я даже песенку попытался выучить, но пел ее так тихо, что Фью назвала ее «тихим посапыванием». Конеч моим страданиям положили конец. Однажды он пришел к нам и с удивлением обнаружил, что мы сами себе наливали воду и насыпали корм. Мы с Фью даже попытались подмести. И даже наши далеко-далеко под кроватью значок, который Костя когда-то потерял. Ребята, как же в вам благодарен! - вскричал Костя, увидев старый значок. Я был так расстроен, когда его потерял. Это ж память о дяде, первый значок в его коллекции.

- Костя, ты вот сейчас сказал, что нам благодарен. А ты целовать нас будешь? А песни петь? А посуду мыть? А мусор выносить?

- Ежи, остановись! Ты прям как Ритка, сплошные «а-а-а». Быть благодарным - не всегда значит что-то делать. Иногда можно просто хорошо думать о человеке, молиться за него, желать, чтобы у него все было хорошо. В жизни не всегда бывает, как в сказке, когда сокол или там медведь говорит «отпусти меня, я еще тебе пригожусь». Это не значит, что я что-то сделал, а потом жду чего-то в ответ. Благодарность - она как ласточка, живет в сердце и поет свои весенние песни. Просто надо всегда помнить о тех, кому благодарен.

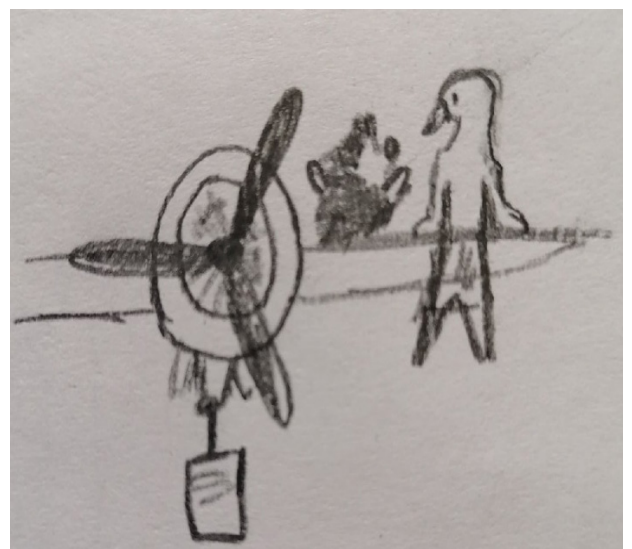
Фью выплинула из своего лотка с презвизанно гордым видом. Вот ведь благодарность с ней сравнили. А у тебя думался: кому я благодарен? За два года моей жизни таких людей и зверей накопилось много. А у тебя есть о ком вспомнить с благодарностью?

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живет необыкновенный ежик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А еще он ведет дневник, в котором записывает свои приключения.

Отец Александр снова уехал. Отправился в соседний город. Загадочно подмигнул мне и сказал, что едет на духовные упражнения. Какое странное название! Я представил себе, как священники бегают в сутанах по полю, кто быстрее, потом подтягиваются и отжимаются на время. Когда я поделился своими мыслями с отцом Александром, он только рассмеялся. Сказал, что духовные упражнения - это не спартакиада для священников, а особое время для молитвы. Тут я задумался еще больше: он же и так каждый день молится, мессу служит, зачем еще дополнительное «особое время»? Может, лучше в отпуск в теплые края поехать? Вот я бы поехал куда-нибудь в Африку, чтобы познакомиться с местными ежиками. Говорят, они не впадают в спячку. Наверное, у них есть какой-то секрет. Я мог бы его записать и передать нашим ежикам, которые прячутся в норки на всю зиму. Отец Александр сказал, что он бы

тоже был рад, если бы духовные упражнения проводились где-нибудь в теплом месте, где пальмы и ласковое солнышко. Но все-таки это не просто время для отдыха, а возможность подзарядить батарейки, посмотреть на свою жизнь под другим углом, да и просто побыть с Богом без ежедневной суеты. Вот тут правда: суеты в жизни отца Александра хватает. Он все время куда-то бежит, к кому-то едет, чем-то озабочен. Утром рано уходит, вечером поздно возвращается. Два месяца чинил мой винтокрыл. Все-таки починил. Я даже иногда летаю на нем по комнате. Но с моторчиком все равно что-то не то, он чихает и как-то нехорошо жужжит. Фью очень раздражает этот звук. Она вылетает из своего домика и начинает кричать. От ее крика у меня начинает болеть голова, и мне уже совсем не хочется летать.

Отец Александр уехал, а мы с Фью остались на долгих две недели вдвоем. Домик был заперт. Раз в день к нам заглядывал кто-то из ребят, чтобы насыпать корм или налить воду. А так мы были предоставлены сами себе. Я решил посмотреть, что же там попало в моторчик. И Фью неожиданно решила присоединиться ко мне. Сначала она молча смотрела на мою работу, потом стала подсказывать, потом подавать инструменты. Даже лупу пыталась приспособить, чтобы мне было лучше видно. Удивительное дело, но за работой Фью даже стала что-то рассказывать.

Ее история была о далеком городе, в котором жил бедный человек. Когда-то он подобрал ласточку со сломанным крылом, и она всю зиму прожила у него. Весной уже здоровая птица улетела к своим сородичам, но ровно через год вернулась и принесла своему спасителю слиток золота.

- Фью, неужели ты и правда можешь принести слиток золота?

- К сожалению, не могу. А если бы и могла, зачем оно священнику?

- Как зачем? Ремонт в храме сделать, построить помещение для воскресной школы...

- Мне эта идея не нравится! Если будет домик для воскресной школы, ребята перестанут приходить к нам. Станет совсем скучно! И вообще я не для этого тебе историю рассказывала.

- А для чего?

- Я вот хотела тебя спросить: как ты думаешь, должны ли мы быть благодарны отцу Александру, что он нас подобрал?

- Ну ты-то точно должна! А вот я... не знаю.

- Ну да, если бы вы меня тогда не нашли, меня бы переехал трактор или коршун унес. А тебя бы лиса съела.

- Это еще почему?

- Потому что ты совсем к жизни не приспособлен.

- К какой это я жизни не приспособлен?

- К лесной. Да и с людьми у тебя отношения как-то не очень складывались. Вот мальчишки тебя чуть камнями не забили.

- Фью, а что такое благодарность? Я вот в каком смысле: как мы можем быть кому-то благодарными? Ну сказал «спасибо». Этого достаточно? Или сделать что-то нужно, как ласточка из твоей истории?

- Я все-таки думаю, что нужно что-то сделать. Что-то хорошее. Само слово нам это подсказывает: надо благодарить.

- Про подарки я все понял, а благо – это что?

- Это такое спасибо, которое можно съесть.

- Точно?

- А то! Самое главное – это еда.

- Что-то ты рассуждаешь, как один мой знакомый кот.

При этих словах Фью нахохлилась, отложила инструмент, который хотела мне протянуть, и даже отпрыгнула в сторону. Почему-то упоминание о коте всегда заставляло ее нервничать.

- Что-то съедобное, - выкрикнула она и улетела в свой домик.

